№ 11(262) 2014 г.

ГРОДНЕНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ

ВЕДОМОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГАЗЕТА ГРОДНЕНСКОЙ ЕПАРХИИ ОСНОВАНА В 1901 Г. ВОЗОБНОВЛЕНА В 1992 Г.

Жители Гродно поклонились мощам святителя Луки (Войно-Ясенецкого)

20 октября 2014 года верующие нашего города собрались в Кафедральном соборе для встречи мощей одного из величайших подвижников XX-го века - святителя Крымского Луки (Войно-Ясенецкого). Духовенство всех городских храмов с многочисленной паствой встречали ковчег с мощами священноисповедника, совершив ему молебное пение с акафистом. Мощи святителя Луки пребывали в кафедральном соборе г. Гродно с 20 по 26 октября, после чего отправились в больничный храм, освященный в честь этого святого.

ПИСАНИЕ И/ИЛИ ПРЕДАНИЕ?

У православных христиан есть два важнейших источника веры: Священное Писание и Священное Предание или по другому - святоотеческое толкование. Два этих источника в рамках восточной традиции всегда находились в гармонии между собой. Однако сегодня мы можем услышать сомнения в необходимости святоотеческой литературы для христианина, исходящие в основном из среды сектантов различного толка. Разобраться в двух этих понятиях и их взаимной связи, а также ответить на некоторые вопросы, порой смущающие верующих, поможет статья священника Александра Богдана.

Подробнее на стр. 12

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕЛИСЕЙ ЛАВРИШЕВСКИЙ

В продолжение серии статей о жизни белорусских святых, начатой в прошлых номерах нашей газеты, предлагаем читателям познакомиться с жизнеописанием святого преподобного Елисея Лавришевского.

Подробнее на стр.9

Быть в перчатке или в варежке?

Церковь и молодежь — тема, вызывающая живой интерес в самых разных кругах. Может ли Церковь что-то предложить молодежи, чем-то ее по-настоящему заинтересовать? Православная молодежь — что это? Миф, придуманный церковной пропагандой, узкая группа маргиналов, или, напротив, мощное движение, что-то вроде нового комсомола? Первый вопрос, который невольно возникает при обращении к этой теме: есть ли предмет обсуждения? Понятно, что периодически какие-то лица подросткового возраста и чуть старше забредают в храмы и, как правило, это происходит накануне экзаменов. Но все же этого как-то маловато, чтобы можно было говорить о наличии конструктивного диалога Церкви как института с белорусской молодежью

Подробнее на стр.5

Архиерей

«ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК БУДЕТ ЖИТЬ ПО-ХРИСТИАНСКИ, ГОНЕНИЯ ЕГО НЕ ОСТАВЯТ»

- Владыка, 18 ноября Русская Церковь отмечает день избрания святителя Тихона на Всероссийский Патриарший престол. Как вы думаете, почему возобновление патриаршества столь важно для нашей Церкви?

- Я не историк и полную оценку дать этим событиям не могу. Но нам всем хорошо известно, что после Петра I Русская церковь была фактически в зависимом положении. Когда Церковь потеряла патриарха, высший ее орган управления – Священный Синод - превратился в простое государственное учреждение, одну из многих коллегий или министерств. Т.е. Церковь стала идеологическим придатком государства, что было, как я думаю, одной из причин трагедии 1917-го года.

Действия Петра вполне понятны. В любом государстве, любой правитель будет стараться держать под контролем все значимые социальные группы и, по возможности, гарантировать их лояльность. В этом нет ничего странного или удивительного.

И, конечно, многие иерархи в начале 20-го века это прекрасно понимали. Тем более, начиналось смутное время революции и гражданской войны. А в смуту, когда сразу несколько организаций называют себя единственным законным правительством, просто невозможно выжить, не будучи самостоятельным, не имея внутреннего стержня. Таким стержнем для всей Церкви и призван был стать патриарх Тихон.

- Т.е. в тот момент нужна была именно сильная личность?

- Не только в тот. Вообще, во все времена значение имеет только подвиг личности. Даже подвиг народа складывается из отдельного героизма отдельных людей.

В чем, скажем, трагедия Израильского народа? «Вот грядет царь, он все устроит, а я лично, палец о палец не ударив, буду жить припеваючи». Но для того, чтобы иметь духовную и внешнюю свободу, нужно трудиться. Нужно пролить и пот, и кровь.

В начале 20-го века происходило нечто подобное. Как говорит один из офицеров в новом фильме Н. Михалкова «Солнечный удар»: «А вот мы и виноваты, мы всё видели, но думали, что всё само собой образуется». Так что когда общество инертно и все думают, что все само собой решиться, нужен человек, который бы просто взял и сделал и своим примером заставил делать других.

А христианам также известно, что самая лучшая проповедь – это проповедь своей жизнью.

Вот, кажется, абсурд – все гонят христианство, уничтожают его на корню, а оно побеждает. Потому что люди отдавали за это свою жизнь. Подвиг одних вселял веру в других. Разве мученики знали догматическое богословие? Их не на богословском диспуте убеждали в истинности Христа, а на арене. Вот мы сейчас догматическое богословие знаем, а такого предмета, как исповедничество, в семинарии нет.

Поэтому я считаю Божьим промыслом то, что в это тяжелое время Господь дал нам патриарха Тихона – мученика и исповедника, который, как и раннехристианские мученики, проповедовал Христа своей жизнью и смертью.

У меня к нему всегда было особо трепетное отношение. После оглашения решения Синода о назначении меня на Гродненскую кафедру владыка Филарет (Вахромеев) повез меня в Донской монастырь. Он положил свою руку мне на голову и наклонил ее к мощам святителя Тихона. Для меня это очень дорогое и знаковое воспоминание. Ведь мы, мое поколение, прожили атеистическое время. Никто не думал, что можно будет так свободно быть христианином. В 8-м классе я собирал деньги, которые мне давали на бутерброды, и купил икону, потому что был уверен, что скоро этого невозможно будет сделать. И когда я ездил в Псково-Печерский монастырь, трудником или "трутником" - не помню точно, братья много говорили, что скоро, наоборот, наступит время, когда по молитвам новомучеников начнут открывать храмы. Я, конечно, улыбался: наслушались, мол, каких-то старцев…

Но они были правы. То, что мы сегодня имеем – в этом нет ни нашей крови, ни нашего подвига. Это подвиг и кровь мучеников XX-го века. В том числе и святого патриарха Тихона.

- Сегодня можно встретить довольно неоднозначные оценки личности и деятельности св. патриарха Тихона. С одной стороны, многие указывают на его твердость и непреклонность в отношениях с новыми властями, а с другой - приводят в пример некоторые из его посланий, как будто бы демонстрирующие лояльность большевистскому правительству. Как бы Вы это прокомментировали?

- Это естественно. Сама ситуация была неоднозначной. Да, действительно, когда он выходит из заключения, он начинает издавать одно за другим послания, в которых все более и более лояльно высказывается о советской власти. Послания, которые были противоположны тем, что он издавал с самого начала своего патриаршества, обличая всех, кто проливал человеческую кровь.

Такая перемена, конечно же, была компромиссом с его стороны ради спасения Церкви от заразы обновленчества. Но он сам признавал вынужденность многих его про-советских высказываний, которые он делал под давлением, которые не были голосом его совести. Он говорил: «Я не могу отдать Церковь в аренду власти» - т.е. признавал, что такое желание у власти было. Он шел на тот компромисс, который, по его мнению, не вредил спасению, и был в любом случае лучше, чем полный переход Патриаршей Церкви в обновленчество, что наверняка случилось бы, если бы он не встал на путь компромиссов с советской властью.

И есть еще одна очень важная деталь. Отстаивать свои принципы, когда угрожают только тебе - это одно дело. А когда к твоему решению привязывают судьбы других людей – это совсем другое. Вот как поступить, когда ты знаешь, что за твою твердость и правоту будут завтра расстреляны люди? Ты можешь отвечать только за себя, только что именно ты готов на смерть. А за других ты ответить не можешь.

Важно, что в этих действиях святитель Тихон, что называется, не хранил себя для Церкви. Его мотив был иным. Не эгоистический, а пастырский. И лучше всего он выражен в его знаменитом высказывании: «Пусть погибнет имя мое в истории, лишь бы Церкви была польза».

Беседовал диакон

Дмитрий ПАВЛЮКЕВИЧ

В Скиделе освящен храм в честь Новомучеников и исповедников земли Белорусской

В храме города Скидель, который строился около двенадцати лет, сегодня отслужена первая Божественная литургия. 25 октября 2014 года архиепископ Гродненский и Волковысский Артемий совершил чин освящения скидельского храма в честь Новомучеников и исповедников земли Белорусской.

Строительство церкви началось в далеком 2002 году. Годом ранее архиепископ Артемий освятил место строительства и совершил закладку памятной грамоты. За это время храм уже давно стал родным для верующих Скиделя. Его строили всем городом и всем городом собрались на сегодняшние торжества, до самого момента приезда архиерея всем приходом украшая свой храм живыми цветами.

25 октября 2014 года. В Скиделе освящен храм в честь Новомучеников и исповедников земли Белорусской. А откуда так много цветов? Неужели купили? Это должно быть очень дорого!

- Что вы! Это все с наших огородов. Люди очень много принесли. Для нас это целое событие, – отвечала одна из тружениц, выкладывавшая дорожку из лепестков.

Здесь же, на храмовой лестнице уже выстроились по обе стороны дети из местной гимназии, держа в руках длинные белые ленты.

- Все эти детки посещают факультатив «Храм души моей» в нашей гимназии, - поясняет учитель младших классов Иодковская Алла Владимировна. Его проводит матушка Наталья Близнюк. Вот уже 7 лет как мы сотрудничаем с ней и с о. Кириллом. И если вы заметили, все родители и бабушки с дедушками тоже здесь.

К слову, своя воскресная школа при храме тоже есть. Факультатив в гимназии – это всего лишь одна из многих приходских инициатив. Приход давно уже живет полноценной жизнью. Сегодняшнее освящение храма - это не ее начало, а, скорее, органичное продолжение.

Чин освящения и Божественную литургию архиепископ Артемий в этот день совершал в сослужении секретаря Гродненской епархии митрофорного протоиерея Анатолия Ненартовича, настоятеля Гродненского кафедрального собора митрофорного протоиерея Александра Ноздрина, настоятеля нового храма протоиерея Кирилла Близнюка и духовенства скидельского благочиния.

По окончании чина освящения храма Архиепископ Артемий обратился к молящимся с проповедью.

«25 октября 2014 года. В Скиделе освящен храм в честь новомучеников и исповедников земли Белорусской. Мы знаем из Божественного откровения, что уже пророк Моисей устроил Скинию – первый переносной храм. Знаем о построенном Соломоном по повелению Божию храме в Иерусалиме. Первым христианским храмом является Сионская горница, где Христос собрался с апостолами на Тайную Вечерю. В этой же горнице апостолы собрались в день Пятидесятницы и получили благодать при сошествии Святого Духа.

На протяжении всей истории народ божий возводил храмы и придавал им очень большое значение. Святые отцы называют храм небом на земле. Здесь человек встречается с Богом. Здесь совершаются священнодейсвия и таинства, в которых человек общается с Ним. И величайшее таинство, Таинство Таинств – Евхаристия, когда мы непосредственно приобщаемся к Богу и душой и телом, тоже совершается только в храме. Как говорит апостол Павел, мы сами становимся храмом Божиим. «Вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас» (1Кор. 3:16) И это и есть цель нашего собрания в доме Божием, цель существования наших общин – приобщиться к Богу и душой и телом в его храме.

Сей храм освящается в честь белорусских новомучеников. Многие из нас жили в эпоху богоборческого атеизма. Тайком крестились, тайком венчались, а жили так, будто Христа и нет вовсе в нашей жизни. Конечно, мы слышали предания многих монахов о том, что пройдет время, и закрытые храмы вновь откроются.

Но этому мало кто верил. В это невозможно было поверить в стране, где открытыми осталось с десяток храмов. Все совершилось чудесным образом. Не нашими заслугами, не нашим подвигом, а подвигом и кровью новомучеников.

Сегодня в Скиделе освящен храм в честь новомучеников и исповедников земли Белорусской. Поэтому сегодня мы благодарим Бога за этот храм, за эту радость, которую Он всем нам дарит. Пусть он будет свидетельствовать о нашем покаянии и станет выражением нашей надежды на то, что темные страницы нашей истории никогда не вернутся, а вместо них будет подлинная и глубокая христианская жизнь».

После этого началась первая в этом храме Божественная литургия. Во время богослужения, на малом входе настоятель новопостроенного храма, благочинный Скидельского округа иерей Кирилл Близнюк был возведен в сан протоиерея.По окончании Литургии вокруг храма был совершен крестный ход.

В окончании сегодняшних торжеств архиепископ Артемий наградил некоторых из прихожан храма Новомучеников и исповедников земли Белорусской за их особые труды на благо общины. Медалью Коложского Креста III степени были награждены прихожанка Лидия Ивановна Малашевич и директор Скидельского государственного сельскохозяйственного лицея Сергей Михайлович Литвин. Также заместителю генерального директора «Агрокомбинат «Скидельский» Сергею Леонидовичу Дешкевичу была вручена архиерейская грамота. Кроме того, общине новой скидельской церкви архиепископ Артемий преподнес в дар Святой Потир.

Диакон Дмитрий **ПАВЛЮКЕВИЧ**

Осенние каникулы в "Нарнии"

Вот и наступила в Нарнии осень, а это значит, что у нарнийцев самая теплая и замечательная пора – встреч и общения. С 27 по 31 октября православный детский клуб «Нарния» встречал осенние каникулы! И они получились солнечными, радостными, теплыми. В первый наш денек мы знакомились, играли в добрые игры, гуляли на улице под радостным солнышком, а после обеда пекли дружное печенье и пили семейный чай со счастьем!

Второй денек был разнообразно-интересным. Утром мы ходили в гости в кинотеатр «Красная звезда» и смотрели чудесный фильм «Город героев», очень душевный и сердечный. О дружбе, милосердии, настоящести. И дети и взрослые очень остались довольны! После обеда вышли на нашу любимую лужайку в парке Жилибера и играли в самый настоящий футбол с защитниками и нападающими! Хорошо было бегать под еще таким теплым осенним солнышком. И радоваться тому, что мы вместе и так здорово проводим время!

Третий день у нас тоже был гостевым! И с самого утра, подобно Винни Пуху и Пятачку, мы отправились в клуб-магазин настольных игр «Кубик». Там мы играли в волшебные игры, такие светлые и солнечные, семейные! Время пролетело просто незаметно. И так не хотелось нам расставаться, а играть и играть! Что мы и сделали, когда пришли в клуб. Мы играли в самые разнообразные игры: интеллектуальные и развивающие. И благодаря этому наш денек стал не только гостевым, но и игровым!

Четвертый наш день был наполнен особым светом и особой радостью. Утро мы встретили в Никольском храме. Пришли рано-рано, чтобы исповедоваться, а потом в молитве поблагодарить нашего Творца за все радости и чудеса, которыми Он щедро одаривает нас каждый день, каждую минуту... После светлой службы отец Николай пригласил нас в гости в воскресную школу, где мы славно попили чаю, поговорили, узнали много интересного о истории города, о наших храмах, которые есть и которых уже нет… И это еще не все. Потом вместе с Татьяной Ивановной мы были участниками творческой мастерской, где занимались ниткографией! Удивительно-занимательное дело, где в первую очередь важна фантазия и воображение! После обеда нас ожидала встреча с отцом Григорием, и посвящена она была Ангелу Хранителю. Мы рассуждали над тем, что мешает и что помогает Ангелу Хранителю всегда находиться рядышком с нами. Интересная, насыщенная получилась беседа-размышление!

Пятый и последний наш осеннее-каникулярный день начался в минералогическом музее «Карат», куда мы были сердечно приглашены и встречены! И там специально для нас был проведен мастер-класс по изготовлению открытки с применением измельченных камней. Красота получилась необыкновенная! Мы и в музее побывали, все повидали! И камни в ступке измельчили, и в сите их просеяли… И опять не хотелось уходить. А на память о нашей прекрасной встрече мы получили в подарок самые разнообразные камешки. И уехали счастливые и богатые!

Чтобы празднично завершить наше чудесное времяпровождение, в клубе мы пили вкусный чай с тортом и пускали в небо самолетики! А они к нам возвращались…

С осенними новостями руководитель православного клуба «Нарния», Ольга КОРОТКАЯ

Ученики иконописной студии при Покровском соборе побывали в мастерской Благовещенского монастыря в Слониме

11 октября 2014 года ребята из иконописной студии при Покровском кафедральном соборе города Гродно побывали сразу в трех интереснейших местах православной Гродненщины, главным из которых стала иконописная мастерская Благовещенского монастыря в Слониме.

Для любого творческого человека, даже если он еще маленький, очень важно иметь возможность познакомиться с работой настоящих мастеров. В отношении иконописи, полагаю, это утверждение также справедливо. Поэтому ранним субботним утром в середине октября молодые гродненские иконописцы отправились в Слоним, где находится мастерская расположенного там духовного училища для девушек. В нашей стране это одно из немногих мест, где занимаются созданием икон и подготовкой иконописцев. Тем оно ценнее для нас.

Наша дорога в Слоним пролегала через еще два примечательных и по-своему уникальных места.

Возможно, не каждый проезжающий мимо Зельвенского водохранилища решил бы остановиться, завидев с дороги купола Свято-Троицкой церкви. Мы же, напротив, несмотря на густой туман, искали их специально. Хотя храм и не обладает впечатляющей архитектурой, у него есть нечто более важное – настоящая, крепкая община. Как рассказал священники Кирилл Кубрак, который проводил нам экскурсию, церковь не закрывалась даже в советское время. И именно по причине активности местных прихожан. Эти традиции живой общинной жизни сохранились в Зельве и сегодня. В субботнее утро церковь маленького городского поселка была почти полная.

Кстати, одним из членов этой общины в свое время была известная белорусская поэтесса Лариса Гениюш. Дом, где она жила, располагается прямо напротив храма. Здесь же, в церковной ограде стоит памятник в ее честь, установленный по благословению Митрополита Филарета. Кроме этого, в храме есть и свой небольшой музей, хранящий в качестве одного из своих экспонатов напрестольное Евангелие, оклад которого Лариса Антоновна обшивала бархатом своими руками.

Следующей нашей остановкой стал храм-крепость святого Архангела Михаила в Сынковичах. Здесь нас тоже ждала небольшая экскурсия. Но приятно было даже просто побыть в тишине самого храма или погулять под осенними кленами внутри храмовой ограды. Не мне одному показалась особенной здешняя безмятежность. Возможно, именно ее и охраняют толстые стены, башни и бойницы церкви…

В Слониме нас уже ждали, чтобы провести очередную экскурсию. К слову, мы посетили монастырь как раз в день престольного праздника - домовой храм духовного училища освящен в честь святой Иулиании Ольшанской, чья память празднуется 11 октября. И, по словам нашего экскурсовода, праведная Иулиания участвует в судьбах очень многих воспитанниц: кто-то именно под ее руководством приходит в духовное училище, а кому-то она просто помогает в самых обычных житейских делах и заботах.

Побывав в домовом храме и зайдя в учебные классы, мы направились к цели нашей поездки – иконописной мастерской. Букеты кисточек, множество баночек с пигментами, эмульсиями и растворителями, запах олифы и липовых досок, стеклянные куранты для растирания красок, и конечно же сами иконы: только начатые наброски и уже готовые золоченые лики – для наших ребят это была настоящая лавка чудес! И на все это можно не только посмотреть, но и потрогать! Здесь мы узнали, чем глиняные краски отличаются от минеральных, как приготовить эмульсию для их растирания и как потом правильно растереть, почему важно, чтобы слои красок и других материалов, покрывающие доску, «дышали» и как это обеспечить и еще много важных для любого серьезного иконописца вещей.

А наши ребята именно такие. Даже несмотря на то, что пишут иконы не охрой и лазуритом, а обычной гуашью. Зато, как сказал наш экскурсовод, детские души, пожалуй, лучше остальных восприимчивы к Божественному свету и способны его передать. Это самое главное. А все остальное – лишь навыки, которые мы надеемся приобрести, в том числе в наших новых путешествиях.

Диакон Дмитрий **ПАВЛЮКЕВИЧ**

Быть в перчатке или в варежке?

Церковь и молодежь — тема, вызывающая живой интерес в самых разных кругах. Может ли Церковь что-то предложить молодежи, чем-то ее по-настоящему заинтересовать? Православная молодежь — что это? Миф, придуманный церковной пропагандой, узкая группа маргиналов, или, напротив, мощное движение, что-то вроде нового комсомола?

Первый вопрос, который невольно возникает при обращении к этой теме: есть ли предмет обсуждения? Понятно, что периодически какие-то лица подросткового возраста и чуть старше забредают в храмы и, как правило, это происходит накануне экзаменов. Но все же этого как-то маловато, чтобы можно было говорить о наличии конструктивного диалога Церкви как института с белорусской молодежью и даже о существовании такого явления, как православная молодежь.

Тем не менее, православная молодежь действительно существует, это не миф и не фикция. Чтобы убедиться в этом, достаточно просто узнать в интернете адреса православных молодежных организаций, наведаться туда и пообщаться с парой-тройкой завсегдатаев и тогда станут понятными некоторые вещи. В частности, то, что это отнюдь не новый комсомол, куда ходят стройными рядами, распевая хвалебные песни.

Но что же это тогда? Я считаю, что быть «православной молодежью» - значит быть в «варежке», но не просто носить их, а именно быть в ней. Люди в современном обществе живут по принципу «пальцев в перчатке». В этом перчаточном обществе, помимо того, что каждый отделен от других, он отгораживается в своем коконе собственного эгоизма от остального мира и полностью замыкается в себе. «Есть только я, мои права и свободы, а другие пальчики меня не интересуют. Мне и без них тепло в своей ячейке». В перчатке пальчики обособлены и разобщены. Они очень берегут свое личное пространство, проводя границы между собой и тщательно их охраняя.

В варежке же все совсем иначе. Здесь граница проходит не между пальчиками, а вокруг них. Она их не разъединяет, а объединяет. Они представляют собой одно целое. Они живут вместе и согревают друг друга своим теплом, никто, при этом, не теряет своей индивидуальности и не старается так усиленно подчеркнуть свою отдельность от остальных. Одним словом, если в перчатке царит эгоизм и разделение, то в варежке – любовь и единство.

Чтобы быть «православной молодежью», быть в Церкви, нужно быть в варежке, то есть пребывать в любви со своими братьями: «По сему узнают все, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин.13:35).

Православная Церковь всегда готова придти на помощь молодому человеку, раскрыть перед ним красоту и радость духовной жизни во Христе, высокий смысл служения Богу и ближнему. В последние годы в Русской Православной Церкви повсеместно созрело твердое убеждение в том, что духовно-просветительская и воспитательная работа в молодежной среде требует своих специфических подходов. Если несколько лет назад священники, избравшие делом своей жизни те или иные новые, непривычные формы живого общения с молодежью, воспринимались в церковной среде с определенным подозрением, то сегодня большинство из них получает понимание и поддержку всей полноты церковного общества.

Церковь способна проявить подлинную заинтересованность в судьбе молодых людей и потребность в каждом человеке как в личности, а также дать высшую возможность общения и способность наполнить, напитать бытие подлинным смыслом. Молодежь должна увидеть, что в Церкви много различных путей служения Господу и возрастания в вере, на которых она сможет реализовать свой творческий потенциал и юношеский порыв.

И вот поэтому создаваемые молодежные центры, братства и организации, являют собой то самое место воцерковления и духовно-нравственного просвещения молодежи. Их по праву можно назвать очагами миссионерского служения Церкви.

Анжелика ДУДИНСКАЯ

Собрания православной молодежи в храмах г.Гродно

Храм в честь прпмч. Афанасия Брестского
(м-н Зарица-1 ул. Малиновая)
Вторник 19-00
тел. мтс 582-42-95 Сергей
http://vk.com/club27062214

Свято-Покровский кафедральный собор
(ул. Ожешко, 23)
Вторник 19-00
тел. мтс. 790-13-89 Елена
http://vk.com/club20986942

Храм в честь свт. Тихона в м-не Девятовка
(ул. Лиможа, рядом с ТЦ «Евроопт»)
Среда 18-00
мтс +375 29 8836630 Алексей

Храм в честь усекновения Главы св. пророка Иоанна Крестителя
(ул. Курчатова)
Среда 19-00
тел. 268-87-84 Александр

Храм в честь Собора Всех Белорусских Святых
(пр-т Клецкова)
Пятница 18-00
тел. мтс. 284-82-78 Ольга
http://vk.com/club38186167

Свято-Марфинский храм
ул. Пригородная, д. 1
(на кладбище у Скидельского рынка)
Воскресенье и пятница 17-00
тел. 8-044-775-03-28 Сергей
http://vk.com/club9973890

Свято-Владимирский храм
(ул. Победы у Стеклозавода)
Воскресенье 18-00
тел.8-029-267-33-53 Екатерина
http://vk.com/club6580043

Сколько лет храму…

«Неважно, сколько дней в вашей жизни, важно то, сколько жизни в каждом из этих дней»,- сказал кто-то из мудрых людей.

Друзья, вы когда-нибудь находились в таком месте, где с одной стороны центральной дороги в населённом пункте буквально в семи- девяти шагах от вас находится храм, а с другой… врачебная амбулатория и больница сестринского ухода (дом престарелых)? Нет? А ведь подобная «картина» отнюдь не плод абстрактного мышления. Такое соседство уж много лет является обыденной реальностью жителей агрогородка Демброво, прекрасно известного населению Щучинского района Гродненской области.

Ну и что же в этом особенного, спросите вы? Да в принципе, ничего, как и во всей нашей жизни нет ничего особенного; «…нет ничего нового под луной», - сказал один из древних праведников. Но если вам искренне хочется найти ответы на наболевшие вопросы, тем более, если имеется в душе живое желание не утратить НЕЧТО очень важное, то в самый раз искать…..Искать в переменчивости истории вечные знаки и символы.

Вот и мы, одержимые этим желанием и стремлением поддержать реализацию проекта «Живая история: храмы и святыни родной земли» отправились в посёлок Демброво. А заодно очень уж хотелось узнать, сколько жизни в днях земных тамошних людей.

Почему именно так звучит имя этого селения, сегодня практически никто из старожилов достоверно и не скажет. Зато когда речь заходит о храме, тут уж есть что сказать, ведь живы ещё очевидцы памятных дней. Да-да, именно очевидцы. Ведь когда думаешь о церковном зодчестве, нам сразу же представляется какая-то размытая картина из далёкого прошлого, хочется лицезреть некий красивый образец уж если не древневизантийской архитектуры, то, как минимум, привычную «муравьёвку» с наличием архитектурных черт псевдорусского стиля (кстати, именно таких храмов в нашем районе большинство).

Но как только мы подъезжаем к церквушке во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова а.г. Демброво, сразу понимаем, что ни к одному из описанных обликов архитектуры он, строго говоря, не принадлежит. Да и немудрено это. Ведь этот деревянный, прямоугольной формы храм начали строить в 30-х гг. XX ст. и строили – парадокс - не в д. Демброво, а в д. Завалки. В 40-х гг. уже проходили регулярные богослужения. В 1962 г., после кончины настоятеля прихода протоиерея Викентия Ненартовича, храм в Завалках был закрыт для богослужений.

«Тяжело вспоминать то время, - говорит один из местных старожилов Иван Сергеевич Сакута,- ведь церковь использовалась тогда местным колхозом и как зернохранилище, и как склад металлоконструкций. Но всегда жила в сердцах людей мысль о том, что когда-нибудь удастся храм открыть».

Шли годы. В начале тех самых лихих 90-х., точнее в 1991 г. в д. Демброво была зарегистрирована община из местных инициативных православных жителей. Их же усилиями здание храма было разобрано и бережно перенесено из д.Завалки в центр сельсовета в д. Демброво.

«Фраза "здание храма просто было перенесено" ни о чём не говорит, - продолжает беседу с нами Иван Сергеевич,- поддержки-то транспортной никакой не было. Мужики собрались со всех окрестных деревень с лошадьми, на подводах, храм по брёвнышку практически перевезли». Получается, что сами стены храма были дважды сложены трудом и потом людским, причём в разных местах… Первый ответ на вопрос о том, сколько жизни во днях этой святыни и этих людей.

Так вот, с того самого момента переноса храма жители и стали заботиться о его надлежащем внутреннем и внешнем виде, готовить к освящению. 17 июля 1993г., Благодатью Духа Святого, храм был освящён при Высокопреосвященнейшем Валентине, архиепископе Гродненском и Волковысском.

- А народу-то много на освящение собралось? - интересуемся у другой нашей собеседницы Евгении Иулиановны Климук.

- Ой, много – не то слово! Народу столько было, что по улице даже автобус не смог проехать, отовсюду люди пришли, со всех окрестных деревень… А радости-то сколько было, это ж не передать словами!

Слушая горячий рассказ собеседников, невольно ловим себя на мысли, что в их глазах и по сей день сверкает огонёк той неподдельной радости. Вот и еще один ответ на вопрос, сколько жизни в каждом из этих людских сердец.

Справляясь с потоком чувств от общения со столь проникновенными людьми, всё же переключаем себя на скептический лад и, возвращаясь к действительности, атакуем вопросами третью нашу собеседницу из числа местных старожилов - Елену Иосифовну Будревич.

- Скажите, Елена Иосифовна, а как поколение современной местной молодёжи относится к храму?

-Ох... Ходят в церковь, но в основном по праздникам большим… Конечно не так активно, как хотелось бы, но надежда живёт. Наше поколение прожило длинную, трудную, но посвоему радостную и честную жизнь. Что сумели- предали своим деткам…. А сейчас вся нагрузка по общению с молодыми лежит на нашем батюшке - отце Анатолии. Он является настоятелем храма с 1994 года, всех знает, очень много сделал и делает для церкви, для людей… Батюшка и занятия проводит с детками в школе. И мы надеемся, что эта наша радость от молитвы в храме, искренние слёзы волнения душевно, труды - всё это будет не напрасным...

- Ведь главное, чтобы в храме была молитва! - поддерживает в разговоре свою знакомую Евгения Иулиановна.

- Конечно, это очень важно, - соглашаемся мы с собеседниками, - но ведь воспитание духовных начал в душе человека – это очень сложный и многогранный процесс. И тут только внешним строением храма нельзя ограничиваться. А что делается у вас, конкретно в вашем посёлке для этого?

Ох и каверзные бывают вопросы у гостей. Но тут своё весомое мнение смело озвучила педагог- психолог ГУО «Средняя школа- ясли-сад» а.г. Демброво Тамара Николаевна Кемко:

- Безусловно, воспитание ребёнка начинается с младенческих лет. И так же безусловно то, что не все дети воспитываются так, как хотелось бы, поскольку живут часто в неверующих семьях и приходят в школу с искаженными представлениями о Боге. В этом плане я согласна с тем, что говорит наш батюшка в своих проповедях в храме. Но именно поэтому в нашей школе практикуется непосредственное общение несовершенно-

летних со священником. Дети с удовольствием идут на встречи с отцом Анатолием. Во время бесед ребята получают ответы на волнующие их вопросы, не бояться высказать своё мнение. Они не только учатся распознавать на примере библейских истин добро и зло, честь и бесчестье, благоденяие и грех, но и приобретают опыт жизни по Заповедям Божьим. Кроме этого, батюшка, учитывая возрастные особенности детей, подбирает интересную и доступную для их возраста тематику встреч, ибо от этого зависит успех беседы (о сквернословии, красоте внешней и внутренней, ответственности за свои слова и поступки, взаимоуважении и целомудрии, вредных привычках и их последствиях, ВИЧ-инфекции, смысле жизни). Поэтому мне совершено искренне хочется сказать: учитывая практику работы в школе, Церковь как институт духовности играет важную роль в воспитании подрастающего поколения.

Что ж, близко это мнение и нам. Но ведь педагогика, коль уж речь зашла о ней, в контексте перевода этого древнегреческого термина на русский язык предусматривает «детовождение» ко Христу, ко спасению души. И не только словесное, но и практическое - делами милосердия и любви!

С этой подспудной мыслью мы отправляемся в сопровождении настоятеля храма протоиерея Анатолия Казакевича… Куда бы вы думали? На ту самую противоположную от храма сторону дороги, т.е. прямо в местное медицинское учреждение. Нет-нет, за время беседы, не подумайте плохого, никто никому не испортил здоровье. Тут дело случая стало поводом для ещё одной (неожиданной для нас) встречи. Отцу Анатолию, по просьбе сына одной из некогда находившихся здесь на попечении женщин, выпала ответственная миссия вручить в руки медиков подарок – Казанскую икону Пресвятой Богородицы.

- С большим уважением и волнением принимаем этот дар, батюшка, - сказала заведующая Дембровской врачебной амбулатории Жанна Степановна Амбрушкевич. - Неожиданно, но очень радостно это всё и символично! Почему? Да потому что соматическое выздоровление человека немыслимо без душевного здоровья. Наши сотрудники прекрасно помнят, сколько радости бывает в глазах этих бедных, одиноких старичков, когда Вы приходите со священнической миссией их исповедовать, причащать, дарить подарки на Рождество, Пасху… Это все невозможно передать словами. Огромное спасибо Вам за то, что мы вместе в этом деле служения человеку: и Вы, и братья из нашего дембровского костёла. Это очень важно!

…Ну что же, опять и опять слыша слова о радости, слова благодарности, мы понимаем, что не ошиблись маршрутом. Очень приятно осознавать, что наш визит не был запланированной формальностью. В первую очередь, это была возможность видеть и слышать друг друга. А увидели и услышали мы то, что в этом посёлке есть радость, есть любовь и, как и везде, есть место для служения ближнему. Каждый день земного бытия этой неприметной на карте деревушки хранит свою уникальную жизнь. Это бытие простых людей, с которыми приятно и спокойно быть вместе. Это живая история.

И, конечно же, особенно приятно осознавать то, что наше путешествие в это удивительное место происходило в преддверии приезда в а.г. Демброво Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Артемия, архиепископа Гродненского и Волковысского. По горячим следам, заканчивая написание статьи, конечно же хочется отметить и эту радость, объединившую многих верующих во Христа в едином порыве литургической молитвы в день престольного праздника (9 октября) во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Вспоминая жизненный подвиг этого великого святого, Владыка Артемий обратился ко всем собравшимся на торжество в храме, говоря о том, что «…в наше время очень важно не потерять дух ревности в исполнении заповедей Божиих, не утратить любовь. Необходимо чувствовать свою ответственность за строительство не только внешнего храма, но и за внутреннее преображение и себя, и семьи, заботиться о приближении ко Христу. Ведь искушения в наше время все те же, которые претерпел и Спаситель наш. И нам надлежит научится жить так, чтобы уметь различить здоровый процесс духовного возрастания от лукавого духа века сего, ведущего к запустению духовной жизни».

От искреннего сердца разделяем радость престольного праздника со всеми прихожанами п. Демброво. А отца настоятеля поздравляем с двадцатилетним юбилеем служения в этом храме и новой наградой - палицей. Да дарует Господь сил и здравия на многая лета!

Материал подготовлен приходом храма Святого Архангела Михаила города Щучина

Диакон Тимофей Ноздрин: "Лучше быть хорошим христианином, чем плохим священником."

14 октября архиепископ Гродненский и Волковысский Артемий рукоположил во диакона Тимофея Ноздрина. О том, как новорукоположенный клирик нашей епархии выбрал свой жизненный путь, читайте в небольшом интервью с отцом Тимофеем.

О. Тимофей, ты из семьи священника. Как ты думаешь, это и повлияло на твой сегодняшний выбор? Готовили ли тебя родители целенаправленно именно к священническому служению?

Нет. Мне всегда отец говорил, что лучше быть хорошим христианином, чем плохим священником. Когда я выбирал мою будущую профессию, меня никто ни к чему не принуждал. Это был мой личный выбор. А выбирал я между семинарией и Военной академией. Причем после школы я не сразу пошел в семинарию. Полтора года я отслужил в пограничных войсках. Именно эту специальность в свое время я и хотел выбрать при поступлении в Военную академию.

А почему отказался от этого решения в пользу семинарии?

Я увидел немного не ту армию, которую себе воображал в 11-м классе. Возможно, мои представления были слишком романтичными, взятыми из фильмов и книг о жизни офицеров царской армии или белогвардейцев. Но, как это обычно бывает, реальность оказалось несколько иной, нежели книжные мечты. Я не говорю, что она хуже или лучше. Именно в армии я окончательно утвердился с выбором будущего учебного заведения.

Ты служил в армии и можешь сравнить эту службу с церковным служением. Что между ними общего и что различного?

Да, определенные сходства есть. Там такая же жесткая иерархия. И всегда военные, когда общаются с духовенством, стараются церковные должности и виды служений перевести на свой язык званий. Кроме того, у нас такое же значение имеет дисциплина, необсуждение приказов или послушание.

Но тем не менее, есть и различия. И, в первую очередь, это касается того, кому мы служим. Военные исполняют свой долг перед земным Отечеством. Но сегодня, мы знаем, бывает и так, что люди воюют и сами не знают, за что. Погибают ради корыстных интересов отдельных, недобросовестных политиков. В военной среде многое покрыто тайной, которая становится открытой для общества спустя десятилетия. Вот и получается, что только по прошествии долгого времени ты узнаешь, во имя чего ты воевал.

А служение Церкви имеет своей целью Отечество Небесное, где все открыто и понятно. Оно не может незаметно стать предметом для манипуляций. Это всегда будет слишком очевидно, ведь Церковь – это не только священнослужители, но и все верующие.

Это, кстати, еще одна причина, по которой мой выбор склонился в сторону церковного служения.

И, наверное, в Церкви главный принцип взаимных отношений это любовь, а не просто дисциплина?

В общем то, и в армии тоже одним из главных принципов является любовь. Согласитесь, что служба в армии напрямую связана, так сказать, с риском для жизни. И раз ты идешь туда, значит, идешь по любви, для того, чтобы, если нужно, положить жизнь за своих ближних.

Духовное образование ты получал в Варшаве. И наверняка за годы учебы много сталкивался с особенностями местной православной Церкви. Мог бы ты для наших читателей рассказать об отличиях польского православия от белорусского?

Сперва, конечно, надо сказать, что общего намного больше. А различия касаются не совсем важных сторон церковной жизни. Например, в Польской Церкви используется два календаря: юлианский и григорианский. И этот выбор зависит от каждого отдельного прихода. А в кафедральном соборе в честь Марии Магдалины в Варшаве есть нижний и верхний храмы. В нижнем храме служат по старому стилю, а в верхнем – по новому. Поэтому бывает, что внизу еще Рождественский пост, а вверху уже праздничная Рождественская служба. Поэтому можно было сократить себе пост: начать поститься по старому стилю, а разговеться по новому.

Это шутка, конечно. Разумеется, так никто не делает.

И мне еще нравилась традиция так называемых "запустов" - то, что у нас называют заговеньем перед постом. У нас это мало где практикуется. А в Польше накануне поста собирается весь приход, много молодежи и люди общаются друг с другом. Всегда было очень весело, и это очень объединяет людей.

Ты закончил учебу относительно недавно. Можешь рассказать какой-нибудь забавный случай из семинарской жизни?

Много всего интересного было, как, наверное, в жизни каждого студента. Что бы такого веселого вспомнить…

Вот, к примеру, была такая ситуация. Как-то с моим братом мы убирали в алтаре семинарского храма. И кто-то из ребят увидел на ковре много мелкого мусора, крошек и попросил моего брата принести утюг. Он еще удивился, мол, зачем для крошек утюг? Чтобы лучше припечатать, что ли? Но, как я уже сказал, послушание в Церкви имеет большое значение, и Андрей отправился за утюгом. Когда ребята его увидели, они сперва тоже не поняли, зачем утюг. А все дело было в том, что наши польские друзья решили блеснуть знанием русского и вместо пылесоса попросили утюг. Такой вот получился лингвистический каламбур.

Хотя ты еще совсем не много служишь, но все же: что труднее всего и что радостнее всего в этом новом для тебя служении?

Диаконское служение более ответственное, чем пономарское. Постоянное присутствие у престола Божия, сослужение священнослужителям. Когда я был на протяжении долгого времени иподиаконом, то казалось, что в диаконском служении нет ничего сложного и все предельно просто и понятно, но на практике все оказалось немного по-другому. Радует познание нового служения, когда ты непосредственно участвуешь в богослужении.

КОШЕРНОСТЬ И РИТУАЛЬНАЯ НЕЧИСТОТА

ЧАСТЬ 1. ПОКОЙНИКИ И НЕЧИСТЫЕ ЖИВОТНЫЕ

Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым.
(Деян. 10, 15)

Одним из ключевых понятий Ветхого Завета является понятие «чистого» (кошерного) и «нечистого» (трефного) по отношению к людям, действиям или предметам. Сталкиваясь с ним снова и снова при чтении Библии нельзя не задаться вопросом: как же нам, новозаветным людям, относиться к этому явлению дохристианской эпохи.

Стоит отметить, что тема эта достаточно обширна, что не дает возможности описать ее в рамках одной статьи. Следовательно, в первой части следует рассмотреть само понятие кошерности и нечистоты в Ветхом Завете, а также те виды нечистоты, отношение к которым у христиан достаточно определенное. Вторая часть будет касаться достаточно неоднозначных вопросов о нечистоте, таких как женский вопрос и отношение к крови.

Законы ритуальной чистоты, составляющие один из сложнейших разделов еврейского законодательства, изложены в основном в Пятикнижии (Лев. 11–17; Чис. 19, 31; Втор. 14, 3–21; 23, 10–15; 24, 8; 26, 14). В Ветхом Завете существует масса предписаний относительно чистоты и нечистоты человека. Так, некоторые предметы и действия считались источником греховной скверны. Они назывались ритуально нечистыми или «трефными», от евр. «трефа» — буквально «растерзанное» (Быт.37, 33; Лев.17, 15-16). А всё, что не было источником греховной скверны, считалось ритуально чистым или «кошерным», от евр. «кошер» — «подходящий, годный».

Если человек соприкоснётся с чём-то ритуально нечистым, он оскверняется и сам становится ритуально нечистым. Он должен очиститься, чтобы снова стать ритуально чистым. Для очищения необходимо было, как правило, омовение, иногда жертвоприношение. Нечистота — это, прежде всего, мертвое тело, некоторые болезни, выделения репродуктивной системы человеческого организма, языческие идолы, некоторые виды животных, которые запрещалось употреблять в пищу и многое другое.

И если нечистота языческих идолов, поражающих душу, или таких болезней, как проказа, поражающих тело человека, вполне очевидна, то на нечистоте покойников и некоторых видов животных хотелось бы остановиться отдельно.

Рассмотрим подробнее установления о нечистоте после соприкосновения с мертвым телом, описанные в 19-й главе книги Числа. Подобная нечистота постигала всякого, кто участвовал в похоронах. В частности здесь говорится: «Кто прикоснется к мертвому телу какого-либо человека, нечист будет семь дней. Он должен очистить себя сею [водою] в третий день и в седьмой день, и будет чист; если же он не очистит себя в третий и седьмой день, то не будет чист; всякий, прикоснувшийся к мертвому телу какого-либо человека умершего и не очистивший себя, осквернит жилище Господа: истребится человек тот из среды Израиля, ибо он не окроплен очистительною водою, он нечист, еще нечистота его на нем» (Числ. 19, 11-13).

Чтобы понять, насколько применим этот закон сегодня, следует, прежде всего, понять то, что нечистота, как это видно из самого текста, не является синонимом понятия «грех». Участие в похоронах не является выбором человека. Это реальность жизни в мире греха, следствием которого и является смерть. Человек, соприкоснувшийся со смертью в разных её проявлениях, становится нечистым. Это фактически означает, что он не может приходить в святилище до тех пор, пока: во-первых, не закончится период его нечистоты, обозначенный конкретным законом Торы; во-вторых, пока он не совершит очистительный ритуал. Следует отметить, что грехом является не само состояние нечистоты, а нарушение запрета появляться в святилище до совершения своего очищения.

Самое большое заблуждение в христианстве – это представление о том, что ветхозаветное святилище было местом, где совершались богослужения. Согласно записанному в 23-й главе книги Исход, израильтянин обязан «приходить пред лице Господа» три раза в год во время так называемых паломнических праздников, а согласно записанному в 12-й главе книги Второзаконие, при посещении израильтянами святилища совершалось приношение мирных жертв, мясо которых съедалось приносящими. Относительно же тех, кто находился в состоянии нечистоты, в 7-й главе книги Левит конкретно говорилось: «если же какая душа, имея на себе нечистоту, будет есть мясо мирной жертвы Господней, то истребится душа та из народа своего» (Лев. 7, 20).

Из этого следует, что самый главный запрет для тех, кто пребывает в состоянии нечистоты, заключался в том, что им нельзя было приближаться к святилищу, где присутствие Божьей славы было несовместимо с присутствием смерти. И если во время сорокалетнего странствия святилище находилось в израильском стане, из-за чего все нечистые должны были находиться вне стана (Числ. 5, 1-4), то при расселении израильтян в Обетованной Земле в подобных мерах не было необходимости.

Таким образом, мы можем заключить, что для христианина, придерживающегося библейских принципов, проблемы пребывания в состоянии ритуальной нечистоты просто не существует, в силу того, что на земле отсутствует тот объект, пребывание в котором запрещалось тем, у кого было состояние нечистоты.

Вот почему эта нечистота называлась ритуальной. В отличие от понятия «нечистые животные», являющегося основой запрета на употребление в пищу мяса целого ряда животных, птиц и рыб (Лев. 11; Втор. 14), «нечистый человек» очищается от своей нечистоты конкретным храмовым ритуалом по прошествии конкретного временного периода. В случае с нечистотой, приобретенной на похоронах, закон, изложенный в 19-й главе книге Числа, повелевает человеку находиться в состоянии нечистоты семь дней, после чего кто-то «чистый» должен окропить «нечистого» иссопом, омоченным в воду, смешанную с пеплом «рыжей телицы» (Чис. 19, 19).

Что касается нечистоты определенных животных, то она проявлялась в том, что они были запрещены для жертвоприношений Богу, употребления в пищу, а прикосновение к их трупам также считалось «трефным». Вот какие группы животных попали в список некошерных:

1. Все бескопытные звери, рептилии, амфибии.
2. Грызуны (заяц, тушканчик, мышь, даман).
3. Землеройки (крот).
4. Летучие мыши.
5. Все хищные птицы (орёл, гриф, ястреб, сокол, коршун, филин, сова).
6. Птицы-рыболовы (цапля, пеликан, чайки, лебедь).
7. Воронья порода.
8. Зуй, ибис, удод.
9. Страус.
10. Все водные животные без чешуи.
11. Все беспозвоночные, кроме разных видов саранчи (Лев.11, 1-47).

Почему же Бог не разрешал употреблять их в пищу? Было ли это лишь произвольным испытанием послушания израильтян? Некоторые соображения гигиенического порядка, безусловно, принимались Им во внимание и были продиктованы, по крайней мере, предусмотрительностью Божией. И все-таки главная причина представляется богословской, состоявшей в том, чтобы посредством символов приучать Израиль к положению святого, то есть отделенного для Бога, народа.

Знаменательно, что две особо важные главы, в которых говорится о нечистой пище, или начинаются (Втор. 14, 1-2) или заканчиваются (Лев. 11, 44-45) подтверждением избранности Израиля в качестве святого Божиего народа.

В этой троякой классификации животных по принципу: чистые, нечистые и жертвенные, — видится параллель к привычному для израильтян разделению людей на нечистых (все, кто не входили в состав израильского народа), чистых (обычные израильтяне, не подвергшиеся осквернению) и священство (то есть те, которые приносили жертвы на святом месте).

Святой равноапостольный Кирилл, учитель Словенский писал о запрете употреблять в пищу определенных животных следующее: «Первый завет Ноев постановил: «Всё движущееся да будет вам в пищу» (Быт. 9, 3), потому что чистым всё чисто, а у скверных нечиста совесть (Тит. 1, 15). По вашему же объедению и для вашего назидания Бог отнял у вас самое незначительное. А о том, как вредно для вас объедение, об этом написано: «и утучнел Израиль... и оставил он Бога» (Втор. 32, 15). Или «сел народ есть и пить, а после встал играть» (Исх. 32, 6)».

Следовательно, запрет этот, будучи своего рода предшественником христианских постов, относился лишь к ветхозаветному периоду человечества, а значит вопросы, связанные с кошерными и трефными животными, так же, как и вопросы о ритуальной нечистоте, не являются проблемными для христиан. Как и писал об этом апостол Павел: «Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает оскверненных, дабы чисто было тело, то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!» (Евр. 9, 13).

Егор ПАНФИЛОВ

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕЛИСЕЙ ЛАВРИШЕВСКИЙ

В продолжение серии статей о жизни белорусских святых, начатой в прошлых номерах нашей газеты, предлагаем читателям познакомиться с жизнеописанием святого преподобного Елисея Лавришевского, чья память празднуется 6 ноября.

Одной из наиболее загадочных личностей Белорусского Патерика является основатель Лавришевского монастыря Елисей, живший в первой половине XIII века. Трудность выяснения личности этого святого состоит в том, что сведения о нём дошли до нас только «из вторых рук». Достаточно серьезная проблема, возникающая при этом, состоит в попытках исследователей отождествить с Елисеем различных более известных исторических деятелей — Литовского князя Войшелка, согласно одним источникам, либо Ролмунта-Лаврентия, согласно другим, на основании совпадения отдельных эпизодов их биографий. Некоторые из них стали связывать эти личности, что приводило и приводит к обидной исторической и агиографической путанице. Попытаемся выяснить, есть ли основания для подобного отождествления, но сперва сделаем краткий обзор сведений об упомянутых лицах и сопоставим эти сообщения.

Архимандрит Николай в «Историко-статистическом описании Минской епархии» (СПб. 1864. С. 129. 131) сообщает, что под Новогрудком, «в том месте, где ныне Лавришевская приходская Успенская церковь», существовал мужской монастырь, основанный около 1225 года неким Елисеем. Также есть сведения о том, что А.Коялович имел жизнеописание этого святого на славянском языке. Согласно этому повествованию, Елисей был сыном князя Тройната, занимал высокую должность при дворе Великого князя Миндовга. Но, став христианином, невзлюбил суету будничной жизни, оставил придворную службу и удалился в пустыню, где его нашел некий православный монах, вместе с которым Елисей и основал монастырь — лавру. Среди братии этой обители был и князь Войшелк, живший, впрочем, в особом месте. Елисей был убит своим питомцем, юношей-слугою в ночь на 23 октября, около 1250 года, согласно утверждению Е.Голубинского (Цит. соч. С.217). Вот, собственно, и всё, что известно о жизненной стезе преподобного Елисея Лавришевского.

О Литовском князе Войшелке сообщают авторы Ипатьевской летописи, «Степенной Книги», Хроники Литовской и Жемойтской и Хроники Быховца. Наиболее объективные сведения содержатся в Ипатьевской летописи, тогда как повествование в «Степенной» отличается явным стремлением к агиографизации, а составители белорусско-литовских хроник не только часто основывают свою историографию на совершенно легендарном материале, но и с очевидной пристрастностью относятся к этому персонажу, идеализируя и героизируя его образ.

Согласно Ипатьевской версии, с которой в основных чертах совпадает сообщение «Степенной Книги», Войшелк — язычник, сын князя Миндовга, «начал проливать крови много, убивая ежедневно по три, по четыре (человека — А.М.), и в который день не убьет кого — печалился тогда, а если убьет кого, тогда веселился». Когда же «вошел страх Божий в сердце его, решил у себя принять святое крещение и крестился в Новом Городке» против воли своего отца, а после, «желая принять монашеский чин», он постригся «в Полонине» в монастыре игумена Григория, «человека святого, как никто прежде него, и после его никого не будет». Спустя три года проживания в этой обители Войшелк отправился на Афон - «в Святую Гору», но не дошел по причине «мятежа, который был тогда в тех землях», и возвратился в Новогрудок, где и «учинил себе монастырь на реке на Немне между Литвою и Новым Городком».

Когда Псковский князь Довмонт убил Миндовга вместе с двумя его сыновьями, продолжает летописец, Войшелк бежал в Пинск и, собрав военную силу, в 1264 году разбил Довмонтовы полки, причем в одной из стычек был убит и сам Довмонт. Войшелк отрекся от княжения в пользу своего зятя Шварна и удалился «к Угровску в монастырь к святому Данилью». В повествовании упоминается, что к этому времени — 1268 году — вышеупомянутый игумен Григорий был еще жив.

В Страстную седмицу Войшелк был приглашен на празднование Пасхи князем Васильком вместе с братом Шварна Львом. Войшелк, опасаясь этого Льва, сперва пытался отказаться от приглашения, но, поверив ручательству Василька, наконец согласился. Во время же пасхального пира «Василько, упившись, уехал домой спать, а Войшелк поехал к монастырю, в котором остановился. А потом Лев приехал к нему в монастырь и начал говорить Войшелку: куме, напьемся! И начали пить. Диавол же, испокон не хотящий добра человеческому роду, вложил в сердце Льву убить Войшелка из зависти, что он отдал землю Литовскую брату его Шварну. И учинив убийство, погреб тело его, положив в церкви святого Михаила Великого» (ПСРЛ. Т.2. С.858-868).

В пролитовских же хрониках, имеющих легендарно-компилятивный характер и составленных значительно позже, в XVI веке, дается несколько иная версия событий. Во-первых, хронисты ничего дурного не говорят о языческом прошлом основателя Лавришевского монастыря, который является уже не Войшелком, а Ролмунтом (Рымонтом), получившим в иночестве имя Лаврентия (Лавраша): «Тройден имел дочь из рода князей мазовецких, — сообщается в Хронике Быховца, - и имел от нее сына, названного Рымонтом. И когда сын его Рымонт достиг совершеннолетия, отец его Тройден отдал его в науку языка русского ко Льву Мстиславичу, основавшему город во имя свое Львов. И понравилась ему вера христианская, и окрестившись, понял, что мир сей ничего не значит, и оставив мирское, постригся в чернецы, и назван был Лаврентием. И пребывая в чернецах, пришел к дяде своему Наримонту и просил его, чтобы дал ему в Новгородском уезде место в пуще у реки Немана для постройки своего монастыря. И поставил сперва церковь Святого Воскресения, (и при ней основал — А.М.) монастырь, называемый с тех пор Лаврашев. И пребывал в монастыре дяди — великого князя Наримонта, и умер…» (Хроника Литовская и Жмойтская. ПСРЛ. Т.32. С.135-136).

Как видим, автор этого сказания утверждает, что название Лаврашева («Лаврентийского» в тексте Хроники Литовской и Жемойтской) монастыря происходит от имени его основателя Лав-

раша (Лаврентия); подобная этимология топонимов чрезвычайно характерна для этих сочинений, как характерно и весьма свободное отношение к текстам — протографам, на основе которых их составители возводили здание своих летописных компиляций. В белорусско-литовских хрониках отмечается, что Рымонт-Лавраш основал монастырь при Воскресенской церкви (в сказании о Елисее упоминается Успенский храм), весьма подробно повествуется, как после поражения Довмонта на сейме в Кернове Ролмунт передал власть Витеню, после чего вновь ушёл в свой монастырь «и там благочестиво жизнь свою закончил» (ПСРЛ. Т.32. С.34), причем об убийстве его не говорится ни слова. Согласно версии Литовской хроники, Ролмонт-Лаврентий умер в 1309 году, но хронологическим сообщениям её составителя никак нельзя доверять. Автор Хроники Быховца, в подлинности которой можно усомниться, упоминает князя Льва Мстиславича лишь в одном, отличном от сообщения русского летописца, контексте: у него учился мудрости юный князь Рымонт. Итак, мы имеем теперь уже три несовпадающие между собою и, на первый взгляд, даже взаимоисключающие версии жизни основателя Лавришевского монастыря. Однако две из них — представленную житием Елисея в пересказе А.Кояловича и версию составителя Ипатьевской летописи, с которой в основном совпадает рассказ в «Книге Степенной», — можно без особых трудностей и натяжек согласовать между собой, а на этой основе сделать попытку истолкования версии белорусско-литовских летописцев и восстановления возможного течения событий жизни преподобного Елисея.

Приблизительно около 1225 года Елисей с неким монахом, имя которого было, возможно, Григорий, основал монастырь при церкви Святого Успения, где спустя длительное время постригся. Здесь же три года пребывал князь Войшелк. После неудачной попытки добраться до Афона Войшелк основал собственный монастырь, а после отмщения Довмонту удалился в иную обитель в 1268 году — намного позже смерти Елисея, но еще при жизни его духовного друга Григория. Не исключено, что этот Елисей действительно был выходцем из княжеского рода и, возможно, его языческое имя было Ролмунт или Рымонт. Наименование же Лавришевского он получил либо по той причине, что местность, избранная для монастыря, имела аналогичное название, либо потому, что он основал лавру. Это тем более вероятно, что монастыри не назывались по имени их основателей, и лишь значительно позже имя основателя могло присоединиться к названию обители: Спасо -Евфросиниевский монастырь, Троице-Сергиева Лавра. Вряд ли монастырь был назван во имя святого Лаврентия, ибо, судя по названию Успенской церкви, обитель святого Елисея носила, подобно многим мужским монастырям, имя Пресвятой Богородицы.

Принимая во внимание компилятивный характер «Хроники Великого княжества Литовского и Жемойтского» и «Хроники Быховца», можно попытаться разрешить проблему о возникновении этой третьей версии. Вероятно, что в древнем сказании о Елисее Лавришевском повествовалось также и о судьбе его (либо его соратника Григория) ученика Войшелка, а придворный хронист, смешав воедино сведения о Елисее и Войшелке и, возможно, о ком-то еще, создал совершенно фантастическую биографию Ролмунта-Лаврентия (Рымонта-Лавраша).

По кончине святого Елисея мощи этого преподобного отца были прославлены чудотворениями. Еще в древнем агиографическом сказании говорилось о некоем бесноватом, исцеленном после того, как он случайно притронулся к останкам Лавришевского чудотворца.

Около 1505 года, когда татары, опустошившие окрестности Новогрудка, приблизились к Лавришевской обители, Господь вновь явил чудо через Своего угодника: татарским всадникам показалось, что монастырский двор заполнен отборной конницей, и они в ужасе бросились бежать.

Это чудо и послужило, вероятно, основанием для канонизации преподобного Елисея митрополитом Иосифом Солтаном на Виленском соборе 1514 года. Мощи святого, почивавшие ранее открыто, во время одной из многочисленных в истории нашего многострадального края войн были сокрыты в землю и после того, как сама Лавришевская обитель была сожжена, уже не найдены.

Не секрет, что любая работа Никиты Сергеевича вызывает бурю эмоций – либо яро-положительных, либо – остро-отрицательных. Михалкова можно только любить или же – отторгать потому что он – единственный в своём роде, нравится вам это или нет. Его кино невозможно смотреть за чаем (или – хрустя попкорном), ибо в любом из этих фильмов заключён целый ряд смыслов. Сюжет – лишь повод явить эти смыслы. Михалковские картины многослойны и многозначны, в них – интереснейшее переплетение символов. И вот – премьера, о которой все нынче спорят – удача или провал; русский прорыв или державно-барственный пафос? И прочие: есть Бунин? / нет Бунина? И Бунин - есть, и сама эпоха присутствует. В данном случае, мне малоинтересна вся эта около-идеологическая схватка, потому что для меня «Солнечный удар» - это, прежде всего, фильм – аллегория, а не банальное вспоминание торчащего в грязи офицера о белых пароходах и благоуханных красавицах. Фильм, как череда интереснейших символов, которые и создают ощущение изображаемого времени. То, что принято именовать Zeitgeist.

Итак, время. Как утверждают словари, это – «условная сравнительная мера движения материи». Действительно, в кадре мы видим часы, точнее – грубую манипуляцию залётного фокусника с часами. Провинциальный иллюзионист (наружность его нарочито комична!) что-то болтает о Карле Марксе и смущённо отдаёт поручику свои часики - в обмен на те, другие, испорченные в процессе неудачного фокуса. Нелепый иллюзионист подменил не просто механизм, набор колёсиков и пружинок, - он как бы поменял направление времён. Отныне оно будет стремиться в ином русле, в иное Прекрасное (или – ужасное?) Далёко. Фокусник-шарлатан отчётливо смахивает на кого-то из свиты Воланда, поэтому его циферблат станет отсчитывать иные вехи. Посему бесконечный и - риторический вопрос «Как это всё случилось?» закономерно перетекает в «Когда это всё случилось?». Вопрос «когда?» – это временная характеристика, попытка найти точку невозврата.

Есть такое устойчивое словосочетание - «река времени». В кадре мы видим реку, её неспешные воды. Благостность бытия и долгие, растянутые мгновения: звонарь на колокольне позволяет себе роскошь просто обозревать окрестности; медленно и размеренно движется этот умиротворённый мир. Но час уже пробил,

хотя никто пока этого не почувствовал – всё так же светит солнце – чересчур, впрочем, яростное. Ещё чуть-чуть и мир пойдёт на слом, точнее – ко дну, в прямом смысле этого слова, а его участники - канут в Лету.

Время написания рассказа «Солнечный удар» - 1925 год. Место написания – Европа. Именно тогда, в 1920-х, «старики», прошедшие войну и помнившие, как было «до того, как», провозгласили новое имя утраченной и растоптанной эпохи - Belle Epoque. Прекрасная. Невозвратно-чарующая, когда женщины были загадочны, стихи – роскошны, а вечера – упоительны. Это - ностальгия и депрессия тридцати-сорокалетних интеллектуалов на фоне «ревущих двадцатых»: миром правили сноровистые нувориши и прочие Великие Гэтсби, стриженые девчонки в укороченных платьицах от Шанель дрыгались на дансингах, и старые схемы трещали по швам. Это – есенинский взгляд путешественника: «Кроме фокстрота, здесь почти ничего нет, здесь жрут и пьют, и опять фокстрот. Человека я пока еще не встречал и не знаю, где им пахнет».

Нам, очарованным блестящей «эпохой джаза», этого уже не по-

нять и не принять. Мы тогда не жили и не были сорокалетними идеалистами с разочарованной душой. Рассказ Бунина создан в русле этой ностальгической привычки 1920-х. Всё ровно то же самое – в набоковской «Машеньке», написанной в 1926 году в Берлине. Что говорить, если даже Юрий Олеша (на другом краю Вселенной!) печально констатировал: «Мы – тридцатилетние целое поколение… - мы слишком скоро постарели. Почему?» 1920-е годы оказались сложнейшим переломным моментом не только для бывших аристократов, коротавших нищее бытие в полуподвалах Парижа, Берлина и Праги, но и для тех, кто с радостной яростью принял новые времена.

Ещё один символ, тесно связанный сконцепцией «времени» - это Россия, которую мы потеряли. Данную тему, замусоленную и вконец опошленную в 1990-х, Никита Михалков успешно и, главное – тонко разрабатывал ещё задолго до Перестройки. Это и «Раба любви», и «Неоконченная пьеса для механического пианино». За критикой безвольно-декадентской интеллигенции в «Неоконченной пьесе…» виделось совершенно другое – любовь ко всем этим старинным дачам, узорчатым шалям, жестоким романсам и – русской бытности. В «Рабе любви» - столкновение миров, белого и красного, а экзальтированная актриса – плоть от плоти Серебряного века только и может произнести: «Господа, вы звери…». Впрочем, большевистский подпольщик носит в кадре всё тот же белый костюм и катает «звезду» Вознесенскую на шикарном авто. А вся съёмочная группа томится от ностальгической тоски по 1913 году, по какому-то невозвратному ноябрю, когда был уже снег, но «трава зелёная-зелёная».

Новая вещь Михалкова – о той России, которую не просто потеряли, ибо потеря – это халатность или же небрежность. Это рассказ о России, которую предали, за что, собственно, и получили в лоб. Показателен монолог офицера в финале картины – мол, хотели отсидеться в надежде, что «всё само рассосётся». И сами себе создали, сотворили «окаянные дни». Критиковали царя, высмеивали царицу, хотели свобод и конституций, но главное - сомневались в Боге. И – пошли ко дну. Что там у самого Бунина в «Окаянных днях»? «Кончился этот проклятый год. Но что дальше? Может, нечто еще более ужасное. Даже наверное так»… Далее офицер признаётся: «Ненавижу русскую литературу!» За то, что целый век учила презирать и хаять свою страну. Герой фильма приводит в пример пьяницу и картёжника Некрасова, но вспомните, например, Льва Толстого с его «анти-державным» пасквилем «Николай Палкин», со скабрезно-пошлым описанием всё того же Николая I в «Хаджи-Мурате». Интеллигенции внушалось, что быть против любой власти – это нормальное состояние образованного человека в России. Результат? В лучшем случае – «философский пароход». В худшем – затопленная баржа, набитая теми, кто …предал или не помешал предавать.

Но вернёмся, однако же, к символам. Если есть время, то должно быть и пространство. «Игра с пространством», противопоставление открытого поля (моря) и тесной каморки – ещё одна центральная характеристика всех работ Михалкова. Например, в «Нескольких днях из жизни Обломова» мы наблюдаем антитезу привольного имения и – тёмной замкнутости городской квартиры Ильи Ильича. «Солнечный удар» - не исключение. Ширь и мощь, необозримость «до»; скученность и тюремная теснота – «после». Воздух и высота парохода противопоставлены духоте баржи. Там, где пространство, там всегда бывает и свет. Неизбежная, всепроникающая солнечность мира-1907, как на картинах Серебряковой, Головина, Кустодиева, как в знаковых бальмонтовых стихах:

«Будем, как Солнце всегда молодое,

Нежно ласкать огневые цветы,

Воздух прозрачный и всё золотое.

Счастлив ты? Будь же счастливее вдвое,

Будь воплощеньем внезапной мечты!»

Внезапность мечты – солнечный удар. Прекрасная дама оборачивается блоковской Незнакомкой. Без имени и адреса. Просто фантом, дышащий «духами и туманами». Женщина и сама источает свет – она становится порождением Солнца. Свет сменяется тьмой. В мире-1920 солнца нет и быть не может. В нём – липкая грязь, угрюмо-серые лица и чёрные кожанки. Светлая нимфа-незнакомка отныне заменена тёмной фурией Землячкой, этой вдохновенной садисткой с красивым лицом и стройным телом... Впрочем, несмотря на свою вспыльчивость, Розалия Самуиловна тут не выглядит живым человеком – она кем-то когда-то заведённая злая кукла, машина, методично уничтожающая врагов. Кстати…

Машина, агрегат – ещё один зримый символ времени. Именно поэтому в кадре так часто мелькает движение лопастей и прочих механизмов. Наступающий XX век принёс с собой восторг перед техническим прогрессом. Начало века и, в особенности, 1920-е годы – время культа машин. Любоваться их ритмом, подчиняться слаженному строю, завидовать их красоте и правильности. Машина – это железное чудо - видится идеальными воплощением человеческого гения.

Запечатлевать на киноплёнку работу станков и моторов стало модным в наступавших 1920-х. В фильме Дзиги Вертова «Человек с киноаппаратом» - бесконечная смена образов, нечеловеческая быстрота. В кадре – трамваи, автомобили, заводские станки. Их ритм сопрягается с мельканием рук барышень-телефонисток и с беспрестанным бегом совслужащих по конторским коридорам. Человек может быть машиной – человек должен стать машиной. В «Солнечном ударе» мы видим изысканную отсылку к эстетике Вертова. XX век с его неутомимыми машинами перемелет вас всех в муку, господа поручики! Эйзенштейновская колясочка (правда, совершенно пустая) тоже летит в тартарары – в общий костёр, где уже догорают ненужные вещи.

Многие зрители (и даже – кинокритики!) задавали вопрос: «Для чего был нужен голубой шарфик?» Точнее – зачем авторы так долго и с такой любовью нам его показывали? Полёт куска газовой материи многим показался затянутым и – ничего не дающим для осмысления сюжета. Но так ли это? Всем известны строки из городского фольклора XIX столетия: «Крутится-вертится шар голубой…». Эта песня была популярной и в советские времена - её душевно пел культовый артист довоенной эпохи Борис Чирков в «Юности Максима». Однако же правильный – изначальный - текст звучал несколько иначе:«Крутится, вертится шарф голубой, крутится, вертится над головой, / Крутится, вертится, хочет упасть. Кавалер барышню хочет украсть». Так вот, господа, изначально там был именно шарф, причём, как и показано – крутящийся над головой. Тема кавалера, желающего украсть некую барышню, тоже – в кадре. Что там далее по тексту песни? Как видим, бунинский поручик: «Таких прехорошеньких ручек не видел на свете никто. / Ходил к ней кудрявый поручик в нарядном и светлом пальто». Сюжетец пошловат и слащав, но для Михалкова эта песенка – тоже часть России, которая безвозвратно ушла. Высокое и - низкое, офицеры и провинциальные фокусники, корпулентные, забавные гимназистки и – точёные аристократки – все они оказываются на одном пароходе, плывущем в Вечность. А ещё Михалков шутит – он допускает забавные вольности в духе постмодернистских аллюзий. Диалог толстых гимназисток с бородато-очкастым гуманитарием курьёзен: «- Вы писатель? – Да. – Чехов?! – Нет, я Тригорин». Чеховский Тригорин преспокойно обретается на бунинском пароходе и записывает мимолётные впечатления в свою записную книжечку.

Один из центральных персонажей картины – мальчик Георгий или – Егорий. Имя – знаковое для христиан. Георгий-Победоносец, убивающий змия. А мальчик Егорий истово веровал в Бога, но потом дьявол в обличии некоего педагога нашептал ему о Дарвине с его «макаками». А ты, господин поручик, занятый своими мыслями, от него отмахнулся как от назойливой мухи. Но «…если Бога нет, всё позволено». Вот вам и ответ на вопрос: «Когда это всё случилось?» В итоге мы получаем Егория-чекиста, полагающего, что он разит «гидру контрреволюции». Впрочем, он показан вовсе не зверем и не садистом. Он всё ещё пытается понять. В красной идее много общего с идеями Христа. Эту крамольную мысль чекист Георгий и пытается донести до зомбированной Землячки, на что она разражается бурной истерикой.

По сути, в повествовании нет своих и чужих, точнее однозначно чужими тут выглядят только двое – остервенелая Землячка и овоще-образный Бела Кун. Но не потому, что они – нерусские, как решили некоторые любители искать «расовую» подоплёку там, где её нет. Тут всё глубже и страшнее: эти не вполне люди. Розалия, как уже упоминалось – жестокая машина, уничтожающая всё живое, а Бела Кун – осоловелый овощ, глядящий на мир своими бессмысленно-овощными глазками. Общая фотография, которую на протяжении фильма пытается сделать молоденький юнкер, это – некая попытка примирения красных и белых. Но в данный момент сие просто невообразимо. Это уже потом, в сталинскую эпоху, победивший пролетариат вспомнит манеры и танцы ушедших поручиков, а девочки, затянутые в коричневые «гимназические» платья будут писать пространные сочинения о судьбе аристократки Татьяны Лариной. И гимн Страны Советов создаст именно потомственный дворянин…

О фильме Никиты Михалкова можно говорить очень долго и переносить вопрос «Когда это всё случилось?» в наши времена, памятуя ещё об одной России, которую мы (о, какое совпадение!) опять потеряли – об СССР. Но мне хотелось бы завершить этот разговор строками из Бальмонта, из его «солнечного» стихотворения:

«Только не медлить в недвижном покое,

Дальше, ещё, до заветной черты,

Дальше, нас манит число роковое

В Вечность, где новые вспыхнут цветы».

И пусть каждый сам решит – как поступать, чтобы потом не было мучительно больно. Чтобы не задавать себе вопроса: «Как это всё…?!» И главное – зачем?

ПИСАНИЕ И/ИЛИ ПРЕДАНИЕ?

У православных христиан есть два важнейших источника веры: Священное Писание и Священное Предание или по другому - святоотеческое толкование. Два этих источника в рамках восточной традиции всегда находились в гармонии между собой. Однако сегодня мы можем услышать сомнения в необходимости святоотеческой литературы для христианина, исходящие в основном из среды сектантов различного толка. Разобраться в двух этих понятиях и их взаимной связи, а также ответить на некоторые вопросы, порой смущающие верующих, поможет статья священника Александра Богдана.

Библия для каждого христианина, безусловно, является священной книгой или по-другому - Священным Писанием. Однако важно помнить, что основатель христианства богочеловек Иисус Христос не оставил нам ни одной странички из Библии. В этой священной книге мы не найдем ни строчки, написанной Его рукой. Все, что оставил нам Сын Божий – это Себя, то есть Свою Церковь. Не здание или организацию, а именно Церковь как мистическое Тело Христово (Еф.1:22-23).

Всем известно, что Библия состоит из книг Ветхого и Нового Завета. Так вот, новозаветные книги апостолы начали писать в то время, когда христианство было уже довольно распространено, но далеко не каждая община имела у себя хотя бы один экземпляр Библии. Книгопечатный станок Иоганн Гутенберг изобрел только в XV веке. До этого книги переписывались вручную и не могли распространяться так же быстро, как в наше время. Кроме того, в былые времена не все люди умели читать. Еще в эпоху Средневековья оставались безграмотными даже многие монархи и подписи ставили через трафарет.

Кроме того, лишь в IV веке прекратились гонения на христиан, и любая деятельность последователей Христа перестала считаться незаконной. В первые же четыре века, если удавалось раздобыть хотя бы главу из Евангелия или апостольского послания, это было большой радостью. Христиане ее бережно хранили и читали на своих молитвенных собраниях. Однако, даже если не было Священного Писания, христиане все равно собирались вместе на молитву.

Не только апостолы пытались писать книги Священного Писания Нового Завета. Достаточно много для того времени появлялось и так называемой апокрифической литературы. Например, представители философско-мистического учения гностицизма, чтобы своим сочинениям придать больший авторитет, подписывались именами апостолов. Так, мы знаем, что существуют апокрифические «Евангелия» от Иакова, от Фомы, от Петра, от Никодима, от Филиппа, от Иуды, помимо тех четырех (от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна), которые действительно являются Священным Писанием. В 364 году в г. Лаодикия (Малая Азия) собрались епископы (представители Церкви) и исследовали все сочинения, которые хоть как-то относились к христианству. Тогда на Лаодикийском соборе было определено, какие книги действительно являются богодухновенными, и был составлен канон Священного Писания, в который не вошли апокрифические произведения.

Получается, что Библия нам не с неба свалилась, а мы получили ее из рук Церкви. Однажды к православному священнику подошел сектант и предложил:

– Хотите, я расскажу Вам про Церковь, о которой написано в Библии?

– Давайте, лучше я Вам расскажу про Церковь, которая написала Библию.

Поэтому очень неразумно признавать Священное Писание и при этом отвергать Церковь, которая дала нам Писание. Также не совсем понятно, почему из всего огромного церковного предания современные сектанты, выбирая Библию, полностью отвергают все остальное, что накопилось в Церкви.

Тут следует отметить, что не стоит строго разделять Священное Писание и Священное Предание Церкви. На самом деле, Писание является частью Предания. За много лет существования Православная Церковь накопила в себе писания мужей апостольских, сочинения святых отцов, постановления соборов, канонические правила, богослужебные тексты и другие молитвословия, жития святых, труды современных богословов, сами исторические события церковной жизни и, конечно же, Священное Писание - на самом почетном месте.

Сектанты отвергают весь позитивный и негативный опыт Церкви, но при этом создают свое собственное предание. Остается непонятным, зачем заново изобретать велосипед, да еще с квадратными колесами?

Современные сектанты для повышения собственного статуса, авторитета и значимости любят отождествлять себя с протестантами. Отметим, однако, что настоящие протестанты не отвергали полностью Предание, оставляя для себя сугубо одну Библию. Они реформировали то, что было в Церкви, по своему собственному усмотрению. Тогда мало кто из них понимал, что ничего хорошего из этого не выйдет.

Кстати, самый первый протестант Мартин Лютер поговаривал: «Сам дьявол может цитировать Библию с большой выгодой для себя». Это кажется странным, а может даже невозможным? Но в самом Евангелии в 4-й главе от Матфея как раз описано, как дьявол, искушая Иисуса Христа в пустыне, цитировал Священное Писание. Так что, если к нам подойдет сектантский проповедник и начнет приводить цитаты из Библии, то он будет не первооткрывателем в этом деле, а просто повторит за тем, кто делал так две тысячи лет назад в пустыне.

Вообще, очень важно правильно понимать все написанное в Священно Писании. Это то же самое, как в школе с нами учат не просто буквы, нас учат соединять их в слога и слова. На уроках литературы мы учимся правильно понимать смысл, который вкладывали авторы в свои произведения. Аналогично с Библией, которая представляет собой особый литературный жанр. Чтобы понимать ее, недостаточно просто уметь читать. Нужно рассматривать тексты Священного Писания, учитывая все Церковное Предание. Если же мы будем просто бездумно, буквально воспринимать все написанное, то может получиться как в следующем анекдоте:

- Папа, а, правда, что у нашей бабушки склероз?

- Нет, доченька. А почему ты так решила?

- Просто каждый раз, когда мы к ней приезжаем, бабушка спрашивает: «И кто это к нам приехал?!»

Поэтому еще в древности св. Иларий Пиктавийский говорил в послании к императору Константину: «Писание не в словах, а в их понимании».

Если же кто-то решится начать читать Библию, то лучше всего начинать с Нового Завета, затем намного понятнее будет Ветхий. Очень хорошо по этому поводу сказал отец Александр Мень: «И когда вы откроете эту толстую Книгу, не торопитесь читать первые строки, идите в центр, в самую суть, откройте Евангелие и там услышите голос христианства, голос Христа. Голос того, что называется Радостной Вестью. Это обновляющее, это вечное, это непреходящее».

Если мы хотим получить пользу от чтения Евангелия, то делать это нужно честно, без каких-либо предвзятостей, без всякой надменности, вникая в смысл написанного, с одним желанием: познать Истину. Можно наткнуться на такие места, которые покажутся совсем непонятными. Тут не следует давать волю своей фантазии и придумывать что-то несуществующее. Лучше всего узнать, как Церковь объясняет этот момент из Священного Писания. Для этого можно обратиться к знающему человеку, например, священнику или же самостоятельно посмотреть толкование святых отцов.

Читать Евангелие нужно регулярно. Есть даже негласное правило, что каждому христианину следует прочитывать в день хотя бы по главе. Только это не должно превращаться в некую рутинную обязанность. Чтение Священного Писания - это тоже молитва, так как Сам Бог обращается к нам со страниц Библии. После прочтения священного текста желательно даже какое-то время побыть в тишине, попытаться усвоить все услышанное.

Конечно же, мы должны не только читать, но и поступать по Евангелию. Иначе мы будем похожи на повара, который регулярно читает кулинарную книгу, но никогда не готовит никаких блюд и не ест их. Для того, чтобы выполнить все Евангельские заповеди, нам не хватит только своих собственных сил. Поэтому Господь и оставил нам не Книгу, а Церковь, где каждый из нас через общую молитву, через участие в Таинствах может получать все необходимое для воплощения евангельских идеалов в своей жизни.

Священник Александр БОГДАН

«Гродненские епархиальные ведомости» издаются по благословению Высокопреосвященнейшего Артемия, Архиепископа Гродненского и Волковысского

Учредитель: Гродненская епархия

Главный редактор: Дмитрий Павлюкевич

Компьютерная верстка: Дмитрий Павлюкевич

Корректор: Светлана Павлюкевич

Редколлегия:
протоиерей Анатолий Ненартович
протоиерей Александр Велисейчик
протоиерей Александр Железный
протоиерей Александр Хомбак
иерей Иоанн Велисейчик
иерей Владимир Борисевич
протодиакон Иоанн Авсиевич

Газета зарегистрирована Министерством информации Республики Беларусь Регистрационное свидетельство №1358 от 30 апреля 2010г.

«Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви» Свид. №189 от 2 декабря 2011г.

Издается ежемесячно на русском и белорусском языках
Объем- 3 усл. печ. листа
Тираж 1100 экз.

Адрес: 230023, г.Гродно, ул. Горького, 2

Адрес для писем: 230023, г.Гродно, ул.Ожешко, 23,

тел. (8-0152) 77-06-86

Наш адрес в Интернете: http://www.orthos.org
E-mail: gev@prihod.info

Подписной индекс 63609
Для предприятий 636092

Цена договорная
Газета набрана и сверстана в редакции «ГЕВ»

Отпечатано в ГОУПП Гродненская типография 230025, г. Гродно, ул.Полиграфистов, 4. ЛП №02330/39 от 27 03 2014 года

Сдана в набор 12.11.2014
Подписана в печать(16:20) 12.11.2014
Подписана в свет 09.10.2014

№ 11, 2014г.

Заказ №6860